

Освоение Россией земель Северного Кавказа сопровождалось затянувшейся Кавказской войной. Так, несмотря на мирный Адрианопольский договор с Турцией в 1829 году, России все же не удавалось полностью контролировать западную часть Кавказа. Чтобы успешно освоить Причерноморье русскими войсками, в первую очередь необходимо было изолировать горцев от всевозможной помощи им со стороны Турции и ее союзников. С этой целью создавалась Черноморская береговая линия. Ее укрепления и форты было указано сооружать преимущественно в устьях рек и тех бухтах, которые использовались турецкими судами для контрабандного торга.

18 февраля 1831 года Государь утвердил месторасположение военных укреплений Черноморской береговой линии. Утвержденный Императором план было поручено исполнять командующему войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, начальнику Кавказской области генерал-лейтенанту Вельяминову (служил в этой должности в 1831- 1838гг.). Вельяминов Алексей Александрович был превосходным стратегом и тактиком военного дела.

Летом 1831 года было построено первое военное укрепление на Толстом мысу Геленджикской бухты.

Учитывая особую стратегическую роль Геленджика на Черноморском побережье, в последующие годы его история была на несколько лет связана с именем и деятельностью генерал-лейтенанта Алексея Александровича Вельяминова. Император Николай I поручил ему произвести изменения и улучшение устройства Геленджикской крепости, учитывая ее особо важную роль, как опорного пункта русских войск и базы отряда военных крейсерских судов на Черноморском побережье. В апреле 1832 года изданы царские указы, по которым черноморским и донским казакам, а также лицам свободного состояния (купцам, мещанам, государственным крестьянам) было разрешено селиться в Геленджикской крепости и вести торговлю с освобождением от податей на 25 лет.

Все эти меры первого этапа способствовали укреплению русских войск на Кавказе и некоторому росту гражданского населения в Геленджике.

Для упрочения своего геополитического положения на Черном море и Северо-Западном Кавказе вторым этапом реализации императорского указа было соединение дорогами Геленджикского укрепления с территорией Черноморского (впоследствии Кубанского) казачьего войска. До этого Геленджик был связан с внешним миром только морским путем. Доставка снабжения была очень трудна и зависела от времени года и погодных условий. О том, что происходило в крепости, иногда долгое время не имели никаких сведений.

Для ознакомления с местностью между рекой Кубанью и Геленджиком, возможностью открыть сухопутный путь между этой крепостью и кавказской военной линией, в сентябре 1834 года состоялась первая экспедиция во главе с генералом А.А. Вельяминовым. 6-тысячный отряд, под командованием А.А. Вельяминова, с 28 орудиями, впервые в истории русских войск на Кавказе, намерены были совершить переход от Ольгинского укрепления, расположенного на реке Кубань, к Геленджику. Планировалось построить на реке Абин первое на левобережье Кубани крепостное сооружение (связывающее звено с Геленджикской кордонной линией).

Переход экспедиционного отряда осложнялся тем, что путь от Ольгинского укрепления до Абина пролегал через болота и плавни, покрытые камышом, а от Абина к Геленджику нужно было пробиваться через непроходимые горы и ущелья, занятые горцами.

Фредерик Дюбуа де Монперэ , французский путешественник, в этот период посещавший северо-восточное Причерноморье, писал: «Только двумя проходами можно было достичь Геленджика от Кубани: один пролегал по ущелью к селению Адерба , длиной 15 верст, другой – наиболее доступный через Дооб , длиной 80 верст и пришлось построить бы только один мост над небольшим водоемом. Впервые пошли в неизвестность рискованно и тяжело к селению Адерба . Дорога была заросшая и узкая, повозки должны были двигаться вереницей. Впереди шли вооруженные отряды, чтобы защищать участников экспедиции от нападения горцев. Трудный путь был преодолен и отважный экспедиционный корпус в Геленджике встретили криками «ура». В первый раз русская армия перевалила через отрог Кавказского горного хребта. Обрато в Ольгинское укрепление путь был другой, через селение Дооб и с меньшим уроном». (Фредерик Дюбуа де Монперэ «Путешествие вокруг Кавказа» Сухуми. Абгиз . 1937г., т.1)

Первый экспедиционный поход был один из самых трудных переходов для русской армии: долины были узкие и тесные с множеством ущелий, горцы, прячась в кустах по утесистым склонам, постоянно держали в напряжении жизнь тех, кто проходил у их ног. Участникам экспедиции пришлось проявить мужество, отвагу и самообладание, чтобы оттеснить и изгнать с пути следования воинствующие отряды горцев и одновременно обустроить дорогу для движения колонны.

Весь путь в Геленджик и обратно в Ольгинскую занял около двух месяцев. При этом отряд Вельяминова потерял убитыми 6 офицеров и 56 рядовых, ранеными – 13 офицеров и 394 солдата, один офицер и два рядовых попали в плен. В результате проведенной экспедиции было возведено Абинское военное укрепление, положено начало устройству Геленджикской кордонной линии и стратегических дорог к Черному морю. Выполнена была еще одна задача: знакомство с местностью, расположенной между рекой Кубань и Геленджиком, а также был определен удобный и надежный путь между Ольгинским укреплением и кавказской военной линией.

Участник экспедиции Александр Бестужев-Марлинский, писатель, декабрист, сосланный на Кавказ служить рядовым солдатом, писал своим братьям о первом походе в Геленджик: «Вошли в ущелье 10 октября. Мы дрались

за каждую пядь земли, завоевывали дорогу кирками... Перешли через огромный хребет со всеми тяжестями. Ура, мы в Геленджике!.. Вы не сыщете Геленджика на карте, может быть, не подозреваете его и на белом свете. Эта крепость не более 3-х лет вышла на Черкесский берег, в бухте весьма удобной для рейда... Отдохнули в Геленджике, где я был на море, на судах, купался в фосфорных зеленых волнах, парился лавровыми венками, ел летучих рыб, камбалу... И потом, околесив кругом, проложив другую дорогу, мы возвратились к Кубани. Каких трудов и сколько крови стоило нам это!»

Вторая экспедиция от Ольгинского укрепления до Геленджика, также под командованием генерала А.А. Вельяминова, проведена в 1835 году. Ее целью было расчистить дорогу, которую открыли в первом походе, расширить так, чтобы несколько повозок могли пройти по ней рядом, построить Николаевское укрепление и овладеть позицией селения Дооб (Кабардинка). Бухта селения Дооб была надежнее, чем бухта Суджук -Кале (Цемесская бухта), открытая для северо-восточных ветров и опасная для военных судов, особенно во время норд-оста. Цель второй экспедиции была достигнута: построена необходимая дорога и возведено Николаевское укрепление, ставшее еще одним звеном кордонной кавказской линии.

Третья экспедиция началась в мае 1836 года также из Ольгинского укрепления. Но прежде чем начать поход, генерал Вельяминов обнародовал воззвание к черкесам, в котором предлагал им сдаться России и исполнять Адрианопольский договор. Ответ был отрицательный.

Итогом этой экспедиции было дальнейшее устройство укрепленной кордонной линии до Геленджика, сооружение стратегических дорог к Черному морю, во время которой было заложено Александрийское (Кабардинское) укрепление.

В мае-сентябре 1837 года генерал А.А. Вельяминов провел последнюю в своей жизни экспедицию к Геленджику. Задачи летней экспедиции 1837 года были серьезнее предыдущих: отряд должен был действовать к юго-востоку от Геленджика, там, куда еще не проникали русские войска. Нужно было занять устья двух рек Пшады и Вулана, построить в них укрепления. Для этого были собраны следующие силы: десять батальонов пехоты (четыре - Навагинского, четыре - Тенгинского и два - Кабардинского полков), две роты кавказского саперного батальона, 4-й, 8-й, 9-й, и 10-й черноморские пешие казачьи полки и 75 казаков конной конвойной команды, кроме того - 26 орудий и 10 мортирок (короткоствольные пушки, имеющие большую разрушительную силу).

Отряд, при котором находилось 220 повозок конно-подвижного транспорта, выступил с Кубани из Ольгинского укрепления к Геленджику. В течение всего пути подвергались постоянным нападениям горцев и в середине мая достигли сначала Александрийского укрепления, затем Геленджика.

Через несколько дней отряд экспедиции двинулся к перевалу Вердовие (Михайловский) и на всем пути был постоянно атакован горцами. Потеряв в один день 25 человек убитыми и ранеными, Вельяминов понял, что движение через перевал всей артиллерией и тяжестями невозможно.

Было принято решение весь груз вернуть в Геленджик, а потом отправить его морем к устью реки Пшада. Путь экспедиционного отряда был трудным: расчистка сплошных зарослей, разработка дороги подъемов и спусков, практически постоянная перестрелка с горцами, особенно в горной местности. В начале июня, наконец, достигли долины, затем устья реки Пшады. Расчистили местность от леса, зарослей, разгрузили подошедшие из Геленджика суда с грузом, начали строительство укрепления, которое впоследствии было названо Ново-троицкое (в честь того, что строительство было начато в день Святой Троицы).

В своем дневнике поручик - участник экспедиции Отдельного Кавказского корпуса в 1837-1839гг., в будущем - генерал-лейтенант Николай Васильевич Симановский, пишет: «6 июня. Воскресенье (Троица день). Сегодня заложение крепости. Заложение было следующим порядком: после обедни служили молебен на месте, назначенном для постройки, потом это место окропили святой водой, сделали 101 пушечный выстрел, войска прошли церемониальным маршем мимо Вельяминова...».

Из-за постоянного и ожесточенного сопротивления горцев, возведение Ново-Троицкого укрепления было сопряжено с большими потерями, связанными с заготовкой и доставкой дерева, других строительных материалов, продовольственным обеспечением, как людей, так и животных. В период строительства укрепления отряд потерял 4-х офицеров и около 100 рядовых убитыми и ранеными.

Этим же экспедиционным отрядом А.А. Вельяминов планировал построить укрепление в долине реки Вулан.

13 июля под постоянными перестрелками с горцами, отряд начал разрабатывать дорогу подъема и спуска перевала Суемчеуатль (Пшадский перевал). При поддержке горной артиллерии перевал был освобожден от отчаянно сражавшихся горцев. В течение всего пути к устью реки Вулан приходилось с боем брать каждый клочок земли.

Поручик Н.В. Симановский в дневнике отмечает: «24 июля. Место для крепости уже обозначено кольями, она будет для 2-х рот, в полтора раза больше пшадской. Тут будет также и батальонный штаб. Земля здесь довольно каменистая, зато вал не будет так высок, как в Пшаде, ибо, несмотря на гораздо большую отдаленность от гор, она строится на возвышенном месте... Кирпичу предполагается сделать всего 200 тысяч, лишь для обшивки внутренней стороны вала...». 29 июля генерал Вельяминов в долине реки Вулан заложил новое укрепление, назвав его Михайловским.

Оставив необходимые силы для завершения строительства Михайловского укрепления, 2 сентября генерал Вельяминов выступил к Геленджику. Он должен был представить отряд Императору Николаю I, который прибыл в Геленджикское военное укрепление 20 сентября 1837 года в сопровождении наследника престола Александра, графа А.Х. Бенкендорфа, других особ.

Экспедиция 1837 года в целом завершилась успешно, но потери оказались тяжелыми. Отряд потерял убитыми 113 человек (в т.ч. 12 офицеров), ранеными - 533 человека (в т.ч. 38 офицеров), пленных не было. Однако потери были соизмеримы с тем подвигом, который совершили русские войска под командованием генерала А.А. Вельяминова, пройдя с боями путь по побережью Черного моря, где не ступала нога русского солдата.

В результате проведенных военных экспедиций, было положено устройство Геленджикской кордонной линии, укреплена Черноморская береговая линия, проложены стратегические сухопутные дороги к Черному морю. Все принятые меры в период 1834-1838 годов укрепили геополитическое положение русских войск на Кавказе и существенно приблизили окончание Кавказской войны.

178 лет назад, экспедиционным походом 1834 года под командованием генерал-лейтенанта А.А. Вельяминова, русскими войсками была проложена первая сухопутная дорога от Геленджика на Кубань.

Н.Т. Соловьева, зав. отделом Геленджикского историко-краеведческого музея